

УДК 323.2(470.53)(045)

*Н.В. Борисова, В.А. Пустовалова***ВЛАСТЬ И БИЗНЕС В МАЛЫХ ГОРОДАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ФОРМИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ КОАЛИЦИЙ**

На основе эмпирического исследования практик взаимоотношения бизнеса и власти в старопромышленных городах Пермского края – Кизела и Губахи в работе с помощью бинарного сравнения дана характеристика властным отношениям в городских сообществах, определена роль бизнеса для конфигурации властных коалиций. Исследование выполнено в рамках анализа городских режимов (*urban regime analysis*), наиболее используемого в изучении власти в городских сообществах теоретическим подходом. Эмпирическую базу исследования составили материалы глубинных интервью с политиками, чиновниками, лидерами городских ТОСов, журналистами местных СМИ, бизнесменами, непосредственно вовлеченных в городскую политику. Бинарное сравнение взаимодействия бизнеса и власти – в Губахе и Кизеле – подтверждает теоретическое ожидание о значимости для конфигурации властной коалиции, вне зависимости от включенности в нее региональных властей, *локализованного* крупного высокотехнологичного современного бизнеса. Городской режим, где властные позиции крупного бизнеса обусловлены его производственными и коммерческими интересами, программы развития города оказываются подчиненными стратегии развития самого предприятия. Отсутствие локализованного в городе по-настоящему крупного бизнеса определяет силу городской администрации, ресурсы которой в силу структурных социально-экономических причин серьезно ограничены. Такой ресурсный дефицит стимулирует вовлечение со стороны местных властей городских сообществ, прежде всего, ТОСов в патрон-клиентарные сети через программы общественного участия.

Ключевые слова: городской режим, внутренняя политика, бизнес во властных коалициях, Пермский край, Губаха, Кизел.

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-2-232-241

Ссылка на статью:

Борисова Н.В., Пустовалова В.А. Власть и бизнес в малых городах современной России: к вопросу о факторах формирования властных коалиций // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 2. С. 232–241. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-2-232-241>

Введение

В 2017 г. свет увидела работа известных российских политологов В.Г. Ледяева и А.Е. Чириковой «Власть в малом российском городе» [1], в которой авторы рассматривают ключевые аспекты властных отношений в городских сообществах, фокусируя внимание на вопросах об иерархии и конфигурации основных субъектов городской политики. Авторы эмпирически зафиксировали и в логике анализа городских режимов (*urban regime analysis*) объяснили, что значимой тенденцией 2010-х гг. стало возрастание роли губернатора (региональных властей) в конфигурации властной коалиции на локальном уровне. В связи с этим возникает вопрос: есть ли разнообразие городских режимов с точки зрения участия в них бизнеса, связанного с городской экономикой, при условии значимого контроля со стороны региональных властей? Для ответа на этот вопрос мы обращаемся к случаям, связанным с регионом, включенным в исследовательскую выборку В.Г. Ледяева и А.Е. Чириковой [1]. Речь идет о Пермском крае. Сравнение в бинарной логике малых городов из одного региона позволяет предположить, что контроль (в логике «вертикали власти») носит потенциально одинаковый характер, а, значит, вариативность властных коалиций может быть обусловлена не политико-институциональными, а связанными друг с другом структурными и агентивными факторами.

Теоретико-методологические основания исследований

Первыми, кто концептуализировали феномен взаимоотношений власти и бизнеса, были американские политологи Дж. Логан и Х. Молотч. В своей работе 1988 г. «Город как механизм (машина) развития» они ввели понятие «машины роста», связывая его с экономическим развитием города. Желание людей развивать свой город, считали они, вызывает консенсус самых широких элитных групп, взгляды которых могут расходиться по многим другим проблемам [2]. Коалиция выступает как механизм, в котором замена акторов или разобщенность действий по некоторым вопросам не влияет на

степень силы коалиции. Дж. Логан и Х. Молотч называют следующие группы акторов, которые могут входить в коалицию: предприниматели, политики, СМИ, предприятия общественного пользования и запасные игроки (институты культуры, профессиональный спорт, профсоюзы, корпоративные капиталисты). Каждая из этих групп заинтересована (в той или иной степени) в развитии города. Единственной причиной для формирования коалиции является недостаток ресурсов акторов. При более детальном рассмотрении этой теории, оказывается, что не все перечисленные акторы могут играть самостоятельную роль в коалиции. Предприятия общественного пользования, СМИ и культурные заведения, как государственные учреждения, могут относиться к муниципальным, региональным и федеральным властям. При таких условиях эти игроки теряют субъектную роль, превращаясь из отдельного актора политики в инструмент или ресурс обмена.

В 1989 г. другой американский политолог, К. Стоун, публикует работу «Режимная политика», где формулирует теорию городских режимов, понимая под последними властную коалицию. Он фокусирует внимание на механизмах взаимодействия участников коалиции, реализующих повестку дня¹. Он также пишет о том, что причиной появления коалиций является неспособность акторов достичь цели в одиночку и то, что чиновники и политики вынуждены вступать в коалиции с другими акторами ввиду ограниченности ресурсов [3]. Но К. Стоун настаивает на том, что важно не просто наличие ресурсов, но способность актора изменять повестку. Он указывает на то, что к решению некоторых вопросов могут привлекаться непостоянные акторы, также заинтересованные в коалиционном участии. Городские режимы не возникают в один момент, это долгий процесс, из-за чего отношения между акторами принимают относительно устойчивый характер. Для устойчивости любой правящей структуры, ресурсы должны быть соизмеримы с реализуемой программой [4]. Если теория машин роста рассматривала коалицию как способ достижения и реализации экономического роста города, то К. Стоун говорит не только об экономическом росте, выгодном для участников коалиции, но и о мобилизации групп населения с более низким статусом в качестве партнера. Это те группы горожан, которые являются не только электоратом, чьи голоса важны для продвижения программ развития горожан, но и работниками предприятий, владельцами которых выступает тот самый бизнес – участник коалиции.

Теорию городских режимов не обошла стороной критика. К. Стоун уделяет внимание властным и бизнес-структурам, и в меньшей степени негосударственным акторам, а также практикам взаимоотношений власти и граждан. Так, К. Моссбергер и Г. Стоукер указывают на необходимость обсуждения проблемы автономии местной политики, учета структурных и контекстных факторов политики в городе [5].

Исследователи городских режимов в России в качестве важного фактора, который влияет на их формирование, называют политику федерального центра. С. Рыженков в работе «Локальные режимы и вертикаль власти» [6] рассматривает становление локальных режимов как часть выстраивания вертикали власти, которая мыслится им как инструмент подчинения нижестоящих элитных групп вышестоящими, как посредством угрозы применения негативных санкций, но создания позитивных стимулов к лояльности [6]. Вышестоящие элиты (федеральные, региональные) ожидают и даже требуют от локальных элит недопущения электоральных провалов и проявлений оппозиционной и гражданской протестной активности на местах [6]. При таких условиях местным элитам необходимо успешное выполнение своих обещаний перед электоратом, но, ввиду ограниченности ресурсов, это сделать намного сложнее. В связи с чем появляется необходимость взаимодействия с бизнесом. Неурегулированность отношений и прав собственности заставляет, в свою очередь, частных предпринимателей искать эксклюзивной защиты у власти, вкладывая ресурсы как в публичные проекты городских и региональных руководителей (включая и те, которые нацелены на развитие городов), так и в фактически принадлежащие им частные предприятия [6]. Таким образом, складывается необходимость во взаимопомощи друг другу, что можно считать условием для создания властных альянсов, которые потенциально могут перерасти в городской режим.

Сформулированный выше исследовательский вопрос позволяет обратить внимание на случаи конфигурации власти в старопромышленных малых городах, которые сталкиваются со схожим набором социокультурных рисков и проблем – миграционным оттоком населения, экологическими и со-

¹ Под повесткой дня понимаются широкие цели коалиции. Они определяют фокус деятельности акторов в коалиции и определяют меньшие цели.

циально-экономическими проблемами, обусловленными функционированием градообразующих промышленных предприятий. Данные проблемы и риски находятся в зоне внимания органов публичной власти как администраций муниципалитетов, так и региональных властей, что создает условия для взаимодействия бизнеса и власти в их решении. При этом основная и понятная задача бизнеса – получение прибыли, а для власти – выполнение обязательств перед обществом. И здесь, очевидно, интересы власти и бизнеса пересекаются: извлечение прибыли возможно только при условии обеспечения благоприятного социально-экономического климата в локальном сообществе, а выполнение обязательств перед населением со стороны власти вынуждает ее договариваться с бизнесом. Подобное симбиотическое положение бизнеса и власти требует от них выстраивания такого взаимодействия, которое бы отвечало задачам оптимального достижения целей по выполнению обязательств перед гражданами.

Территорию Кизеловского угольного бассейна в Пермском крае образуют два муниципальных образования – городской округ «город Кизел» и Губахинский муниципальный округ, которые в полной мере можно отнести к старопромышленным территориям. Долгое время экономическая специализация территорий была схожей – горная промышленность, а сами поселения образовывали единую производственную цепочку. После закрытия шахт оба муниципалитета находятся в неблагоприятном экологическом и отягощенном им социально-экономическом положении.

Эмпирические данные

В качестве эмпирического материала используются интервью, собранные в Кизеле и Губахе в рамках Летней школы ПГНИУ «Управление устойчивым развитием в промышленных муниципальных территориях Урала: человек, сообщества, бизнес и власть» (программа ПРИОРИТЕТ 2030). Всего было проведено 13 интервью. Кизел – 6 интервью, Губаха – 7 интервью. В качестве респондентов выступали представители администрации, бизнеса, СМИ и НКО. Длительность интервью – от 21 минуты до 2 часов. Существенная разница в продолжительности интервью зависела от занятости респондента. Выборка респондентов основывалась на открытых источниках. На интервью приглашались респонденты, которые активно упоминались в СМИ и публикациях в официальных источниках.

Дефицит ресурсов и квази-сила местной администрации в Кизеле

Исполнительная власть в муниципалитете принадлежит Главе городского округа «Город Кизел», который, в соответствии с Законом Пермского края от 26 ноября 2014 г. № 401-ПК «О порядке формирования представительных органов муниципальных образований Пермского края и порядке избрания глав муниципальных образований Пермского края», избирается местной думой. В 2016 году на эту должность впервые был избран А.В. Родыгин. В 2018 г. в связи с реформой по укрупнению муниципалитетов, а потом в 2023 г., он был переизбран. По мнению Т.Б. Витковской, при первом избрании существовал достаточно острый внутриэлитный конфликт (районная vs городская администрация), стимулируемый личными неприязненными отношениями главы района А. Гаврилова и главы города Д. Чернопиского [7]. В 2016 г. «администрация района делала ставку на Андрея Родыгина, и ее позиция, вероятно, не встретила неодобрения представителей «Метафракса». Александру Кустову была отведена роль «технического» кандидата. Сторонники Дмитрия Чернопиского, имеющие депутатские мандаты, организовали политический демарш и до решающего голосования в думе подали заявления о сложении депутатских полномочий». [7] Это привело к отсутствию кворума, а, значит, невозможности избрать главу. Но, спустя некоторое время, один из депутатов изменил свое решение, и А.В. Родыгин был избран на пост главы. Изменение решения произошло под давлением районной или краевой администрации. Органом представительной власти в городском округе является Кизеловская городская Дума, состоящая из 15 депутатов, избираемых сроком на 5 лет по мажоритарной избирательной системе относительного большинства в трех пятимандатных избирательных округах. Дума первого созыва работала с 9.09.2018 г. по 10.09.2023 г. 2/3 депутатского корпуса составляют представители бюджетных учреждений [8], 1/3 – представители малого бизнеса «Города Кизел». 7 из 15 депутатов переизбирались, имея депутатские мандаты с 2014 г.

Финансово «Город Кизел» сильно зависит от региональных властей: безвозмездные поступления в местный бюджет составляют более 80 %, что говорит о глубокой дотационности муниципалитета [9]. Об этом же упоминают и респонденты, связывая с этим и ограниченность ресурсов для развития города. *«Свои доходы мы стараемся увеличить с каждым годом. Если условно общий бюджет у нас 600 миллионов, из которых 100 своих, мы через проекты и программы привлекаем ещё порядка*

280 миллионов» (И2). «Кизел стал глубоко дотационным городом ...» (И2). «Ну опять же, мы город дотационный, поэтому у нас, в принципе, средств недостаточно для реализации каких-то крупных проектов на бюджет города, поэтому край заходит» (И4).

На территории муниципалитета работают несколько предприятий, основными из них являются: ООО «Инициатива», АО «Урало-Сибирская промышленная компания», ОАО «Горизонталь» и ПАО «Метафракс Кемикалс». ООО «Инициатива», специализирующееся на пошиве спецодежды для госпредприятий, является филиалом московской компании. Предприятие расположено на территории бывшей Кизеловской швейной фабрики, старейшего предприятия легкой промышленности в Пермском крае [10]. Наши респонденты отмечают, что ООО «Инициатива» активно помогает администрации города в решении социальных проблем: «Это Метафракс, швейная фабрика... это главные наши всегда спонсоры помогают во всем: при проведении мероприятий, при каких-то ремонтах, когда острая необходимость какая-то есть...» (И1). Ни открытые данные, ни слова респондентов не раскрывают характер и масштабность этой помощи.

АО «Урало-Сибирская промышленная компания», выпускающее сварные крупногабаритные металлоконструкции и компоненты для буровых установок, является филиалом екатеринбургской компании. Наши респонденты отмечают, что предприятие является крупнейшим работодателем в городе: «... Они у нас филиал, свердловский, то есть это большое предприятие, туда требуются рабочие специальности, кстати, это о том, что студенты, кто учатся, например, туда требуются специалисты...» (И1).

ОАО «Горизонталь», чей основной профиль деревообработка, было открыто в 2022 году. Производство, открытое в Кизеле, является филиалом предприятия в г. Краснокамске Пермского края. Газета «Новое время Кизел» пишет, что инвестиции в данное предприятие предполагают «создание не менее пятидесяти рабочих мест» [10]. Респонденты отмечают роль предприятия в региональных экономических проектах: «Функционирует «Горизонталь», они участвуют в региональном проекте, то есть также у них это направлено на расширение производства» (И5).

ПАО «Метафракс Кемикалс», хотя и находится в соседней Губахе, имеет интересы в Кизеле. По оценкам респондентов, оно спонсирует часть местных мероприятий и программ, и в силу территориальной близости Кизела и Губахи фактически является работодателем для части кизеловцев: «... У нас недалеко «Метафракс» и я знаю, что часть рабочих мест они выделяют на Кизел» (И2).

Ограниченность финансовых ресурсов стимулирует муниципалитет активно участвовать в государственных программах по развитию инфраструктуры: «В программах, каких только можно участвовать, мы везде участвуем, даже бывает, что иногда свою долю уже не можем никак найти, чтобы ещё где-то поучаствовать» (И2). Это, например, программы инициативного бюджетирования. Основными проектами инициативного бюджетирования в Кизеле являются проекты по улучшению придомовой территории². Респонденты отмечают, что чиновники из городской администрации помогают в оформлении конкурсной документации для подачи на конкурс по данному проекту. «Проекты инициативного бюджетирования, проекты ТОСов там, как раз-таки граждане выходят с инициативой, говорят, что мы хотим построить площадку, мы им помогаем собрать документы, они собираются деньгами с дома, сбрасываются, плюс мы на это финансирование своё выделяем и краевое сюда прицепляем» (И2). «Такая программа, как вот инициативное бюджетирование. Например, благоустройство дворовой территории. Там непосредственно жители участвуют в этом, то есть выбирается инициатор, он уже руководит этим процессом. То есть, часть денег вкладывает население, потом идёт местный бюджет и региональный бюджет уже складывается» (И5). «По инициативному бюджетированию, мы здесь работаем с населением, снимаем с них запросы, их инициативы, упаковываем в проекты, направляем в Минтер» (И2).

Данные интервью позволяют предположить, что основным инициатором этих программ является администрация: «Ну, смотрите, последние годы, двадцатый, двадцать первый, то есть это пандемия, это СВО, сейчас ну у всех не просто, поэтому местных мы особо сильно не напрягаем, только вот проекты инициативного бюджетирования» (И2). «... В основном местных предпринимателей привлекаем, когда есть проект инициативного бюджетирования. Жильцы должны взять и сложиться своими денежными средствами, это порядка 25% от стоимости проекта, соврач – не 25 % процентов, а

² Инициативное бюджетирование <https://minter.permkrai.ru/deyatelnost/podderzhka-mestnykh-initsiativ/initsiativnoe-byudzhetirovanie/initsiativnoe-byudzhetirovanie>

процентов 10. Понятно, что сейчас там к бабушке прийти и сказать: «Бабушка, дай нам 1 000 Р, мы будем строить детскую площадку». Она скажет: «Ага, там спать будете не давать, там дети будут под окнами кричать». Поэтому мы здесь привлекаем уже бизнес, говорим о том, что помогите там жителям» (И2). Ситуация с проектами по привлечению средств на создание комфортной городской среды показывает, что ведущим актором выступает городская власть, в партнерах у которой выступают местные ТОСы и бизнес. Местные СМИ, в т.ч. газета «Новое время», не являются самостоятельными. «...Ну, газета, насколько я знаю, у них заключён договор с администрацией, то есть, если происходят какие-то важные события, которые нужно осветить, администрация сама проявляет инициативу, говорит, что нужно осветить определённую тему и в принципе это все публикуется...» (И4). «Городские власти стараются участвовать в региональных и федеральных проектах, например, «Комфортный край»» (И1). Эта программа инициирована в 2023 г. губернатором и включает шесть направлений: Школьный двор, Наша улица, Культурная реновация, Новый клуб, Школьная остановка и Качественное водоснабжение [11]. В «Городе Кизел» запланированы 7 проектов, 4 из которых – благоустройство школьных дворов [12]. Реализация подобных программ дает видимый эффект деятельности администрации, что в глазах избирателя создает положительный имидж власти. Еще одна госпрограмма, о которой упоминают респонденты – «Доступная среда», направленная на создание инфраструктурных условий для инвалидов и других маломобильных групп.

Следует отметить, что в целом такая активность местных властей никоим образом не скрадывает общего депрессивного настроения местных жителей, которые нередко говорят о своем городе без позитивного видения его будущего, указывая, что такой образ почему-то поддерживают СМИ. «Естественно, об этом мы нигде не говорим, мы не пишем, что у нас депрессивная территория, она считалась, так как ещё раз повторюсь, что, когда вот эти вот Шахты все закрылись и когда большой отток, тогда Кизелу поставили депрессивную территорию. Она не скажу, что совсем депрессивная» (И5). «Вот хочется, чтобы город он какой-то был такой молодёжный ещё, и чтобы ушла вот эта история про депрессивность и про призраки... Во всех там СМИ звучит город призрак, депрессивный» (И2). «Возможно, кто-то со стороны, кто в Кизеле был, он, конечно, думает, что Кизел депрессивный, но у нас очень многие его любят, просто были бы поактивнее, вот этого не хватает» (И4). «Вот почему-то все считают нас депрессивной территорией, хотя мы уже как такowymi себя не считаем» (И1). Во многом такой образ города связан с его внешним видом. Респонденты отмечают в качестве проблем городское ЖКХ, состояние дорог, отсутствие градообразующего предприятия, отток населения и, конечно, разлив кислых шахтных вод³.

Эмпирические данные позволяют утверждать, что в городском округе «Город Кизел» сложилась ситуация, при которой локомотивом развития является администрация. Именно от нее исходят инициативы по городскому развитию. При этом поддержка других акторов если и существует, то является незначительной, а роль бизнес акторов ведомой, инструментальной для чиновников.

Сильный бизнес решает почти все в Губахе

Глава Губахинского муниципального округа (ГМО) Пермского края избирается депутатами окружной Думы сроком на 5 лет. В 2016 году на пост главы выбрали Н.В. Лазейкина. Впоследствии был переизбран. Его избрание и переизбрание происходило при участии крупнейшего предприятия ГМО – ПАО «Метафракс Кемикалс» [13]. Окружная дума состоит из 20 депутатов. До половины депутатов думы первого и второго созывов были представителями ПАО «Метафракс Кемикалс», почти все они являются депутатами минимум два созыва [14]. Предприятие использует депутатские мандаты продвижения своих интересов, решений. Часть депутатов являются работниками учреждений, которые финансирует ПАО «Метафракс Кемикалс». «Мы уже много лет делегируем там своих сотрудников, которые избираются депутатами в городскую думу. Это один из способов как раз влиять на городской бюджет, влиять на какие-то программы и развивать город. У нас всегда там минимум два наших представителя в краевом законодательном собрании. Сегодня у нас даже три, на сегодняшний день» (И10). Второе крупное предприятие Губахи – ОАО «Губахинский Кокс» – имеет два депутатских мандата в местной думе.

Хотя доходы бюджета Губахи обеспечиваются налоговыми поступлениями от деятельности ПАО «Метафракс Кемикалс» и ОАО «Губахинский Кокс», доля безвозмездных поступлений в мест-

³ После закрытия предприятий Кизеловского угольного бассейна консервация шахт происходила с технологическими и экологическими нарушениями, что обусловило загрязнение местных рек и почв.

ном бюджете составляет порядка 60 % [9]. Практически все проекты, в которых участвует муниципалитет, связаны с этими двумя предприятиями.

ПАО «Метафракс Кемикалс» (основано в 1955 г.) – современное высокотехнологическое предприятие химической промышленности, головной офис которого находится именно в Губахе, а филиалы и дочерние предприятия – в Москве, Орехово-Зуево, Перми. Для предприятия стандартом качества в области экологии является соблюдение принципов EGS [15], что обуславливает и включенность этого крупного бизнес-игрока в местные дела и городскую политику. Предприятие активно участвует в обустройстве территории Губахи, продвигая дискурс комфортной городской среды. *«То есть, если хорошо жить в Губахе, значит, хорошо будет работать. Плохо жить в Губахе – никого не удержишь» (И11).* *«Мы очень глубоко интегрированы во все эти процессы, потому что, ну, это такой взаимный интерес, то есть будем развивать и помогать городу, становиться лучше, краше и комфортнее, сюда поедут люди, а значит, у нас будут родовые резервы, которые нам помогают, собственно в развитии бизнеса» (И13).*

Данные публичной информации о деятельности предприятия [16], а также интервью позволяют утверждать, что одна из значимых причин его активной социальной политики – рабочие. В Губахе существенный отток молодого населения, что характерно для малых городов. *«Вот, но мы испытываем дефицит. Дефицит в виде человеческих ресурсов» (И13).* *«Метафракс, он уже много лет занимается подбором кадров для своего предприятия. Ну, это уже, наверное, лет так, 15 – 20, наверное» (И12).* Как следствие, большинство городских проектов по развитию инфраструктуры реализуется по инициативе и/или при спонсорской поддержке ПАО «Метафракс Кемикалс». Это программы по благоустройству города, технические образовательные программы и развитие инфраструктуры досуга. *«У нас есть два образовательных проекта. Первый ориентирован на подготовку и профориентацию, связанную с этим ребяташек, которые заканчивают школу в 9 классе. Второй образовательный проект направлен на подготовку, учеников уже, которые выпускаются в 11 классе. На подготовку, значит, «Метафракс»-классов, так называемых» (И13).* Метафракс активно финансирует проекты по ремонту школ, проводит олимпиады и практики на предприятии, поддерживает учителей, организует целевое обучение в сузах Губахи и Пермском политехе (ПНИПУ). *«Первое, что мы сделали, мы, значит, возродили наш колледж. Колледж, уральский химико-технологический колледж – это кузница наших рабочих кадров... И каждый год мы точно знаем, там вот в этом году у нас 34 молодых специалиста пришли. Из политеха в основном. В прошлом году у нас 40 было. В следующем у нас будет 20» (И11).* Предприятие продвигает с 2022 г. федеральный проект «Профессионалитет», нацеленный на создание образовательно-производственных центров (кластеров) и образовательных кластеров среднего профессионального образования. *«Недавно мы как бы выиграли большой проект – это профессионалитет в нашем колледже, значит, мы там как предприятие Метафракс 20 миллионов [рублей] внесли взнос» (И10).* В рамках Нацпроекта «Образование», при участии предприятия, реализуется программа «IT-куб», направленная на получение учащимися цифровых навыков. В соответствии с постановлением правительства Пермского края [17] о распределении субсидий, участниками программы стали пять муниципальных образований, в т. ч. Губахинский муниципальный округ. По мнению топ-менеджмента предприятия, реализация таких программ помогает приостановить отток молодежи из города и привлечь новых специалистов на производство. За последние несколько лет «Метафракс Кемикалс» построило в Губахе восемь многоквартирных домов, рекрутирует специалистов, занятых вне производства. *«Нашли тренера в Перми, заслуженный мастер спорта, там, молодая девушка. Мы ей дали квартиру «Метафракс», она переехала сюда, стала тренировать детей и уже ездить по всей России по турнирам» (И11).* *«В Перми есть клиника «Философия красоты и здоровья». Мы просто приехали, сказали: «Открывайте филиал у нас в Губахе и будете обслуживать наших работников». Они приехали, сняли помещение, пригласили людей, оборудование купили» (И11).*

Следует отметить, что предприятие действует в связке с местной администрацией. *«Глубоко и тесно контактируем с представителями власти, да. Это вот как бы неотъемлемая часть нашей работы, в том числе, вот имеем наработанные связи, взаимодействия с федеральными властями» (И13).* *«Администрация ведь тоже понимает, что опорой и партнёрами на территории все равно выступают промышленные предприятия, поэтому здесь у нас никакого антагонизма нет» (И10).*

Местные СМИ связаны как с бизнесом, так и властями Губахи. Одним из учредителей газеты «МедиаКУБ» является администрация. Респонденты отмечают ее лояльность по отношению и к администрации, и к Метафраксу. *«Мы занимаемся информированием, я думаю, свой вклад какой-то*

вносим. Вот формирование положительного имиджа. И не только это администрация, у нас градообразующие предприятия есть. С Метафраксом у нас хороший контакт налажен» (И12).

ОАО «Губахинский Кокс» – старейшее предприятие города (основано в 1936 г.), которое в 2010 г. вошло в группу предприятий АО «Страйсервис» с головным офисом в Кемерово. Компания занимает 6 место в России по объемам добычи угля. «Губахинский Кокс» в меньшей степени интегрирован в политику Губахи. Его участие в местной политике, как правило, ограничено экологическими незаинтересованностью в этом самого предприятия (его топ-менеджмента и/или собственников). «Как я им всегда говорю, если вас нет на страницах нашей газеты, вас здесь нет, в принципе. Ну, не позиционирует себя как предприятие, занимающееся экологией, как, допустим, это делает «Метафракс». Он говорит о своих победах в международных конкурсах экологических» (И12).

В Губахе сложилась ситуация, при которой сильный бизнес способен влиять на политику муниципалитета, продвигая свои интересы. Для этого он использует и возможность лоббирования включения города и муниципалитета в реализацию крупных не только региональных, но и федеральных проектов. Отношения бизнеса и местной власти в Губахе отвечают признакам коалиции, поскольку имеют целенаправленный характер. В этой коалиции ведущую роль играет бизнес, а местная администрация выступает, скорее, в роли младшего партнера. СМИ и бюджетные учреждения, в свою очередь, осуществляют в ней вспомогательную и поддерживающую функции.

Заключение

Анализ двух случаев взаимодействия бизнеса и власти – в Губахе и Кизеле – подтверждает тезис о значимости для конфигурации властной коалиции, вне зависимости от включенности в нее региональных властей, локализованного крупного высокотехнологичного современного бизнеса. Пример Губахи очень хорошо иллюстрирует этот тезис: имеющий «местную прописку» приверженный стандартам и принципам EGS ПАО «Метафракс Кемикалс» по сравнению с ОАО «Губахинский Кокс», чьи собственники и топ-менеджмент не связаны с городом, значительно больше и масштабнее включены в местные вопросы широкого спектра и нередко выступают как инициаторы, идеологи и спонсоры разнообразных программ развития города, городской инфраструктуры и жизни горожан. Таким образом, в случае с Губахой мы видим если не ситуацию «захвата государства» [18], то городской режим, где властные позиции крупного бизнеса обусловлены его интересами развития производства, локализованного в городе. А потому программы развития города оказываются подчиненными стратегии развития самого предприятия.

Отсутствие локализованного в городе по-настоящему крупного бизнеса в случае Кизела определяет силу городской администрации, ресурсы которой в силу структурных социально-экономических причин серьезно ограничены. Можно говорить о вынужденном одиночестве городских властей: проблемы города оказываются преимущественно их проблемами. Такой ресурсный дефицит стимулирует вовлечение со стороны местных властей городских сообществ, прежде всего, ТОСов в патрон-клиентарные сети через программы со-общественного участия, например, инициативного бюджетирования. Если в случае Губахи Метафракс – автономный актер, активно патронирующий город, а городская администрация – младший его партнер, то в Кизеле сила городской администрации обусловлена слабостью и фактической разобщенностью нелокализованного, относительно некрупного бизнеса, а также структурно и экологически обусловленным финансовым и экономическим дефицитом. В этом смысле едва ли можно говорить о ресурсной силе местной администрации, скорее по умолчанию это квази-сила. Вопрос о городском режиме в случае Кизела требует, по нашему мнению, отдельного теоретического обсуждения, поскольку там отсутствуют реально сильные акторы (помимо региональных властей), которые способны определять политику, продвигать ее в средне- и долгосрочной перспективе.

Благодарности

Сбор эмпирических данных осуществлялся в рамках реализации научно-образовательного проекта «Летняя школа «Управление устойчивым развитием городах промышленных муниципальных территориях Урала: человек, сообщества, бизнес и власть»» (24-30.07.2024) при финансовой поддержке программы ПРИОРИТЕТ 2030.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малом российском городе. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017.
2. Logan J., Molotch H. The City as a Growth Machine // Urban fortunes. The political economy of space. Berkeley: University of California press, 1988.
3. Stone, C.N. Looking Back to Look Forward: Reflections on Urban Regime Analysis // Urban Affairs Review. 2005. Vol.40. №3. P. 309-341.
4. Stone, C.N. Reflections on Regime Politics: From Governing Coalition to Urban Political Order. Urban Affairs Review. 2015. Vol.51. №1. P. 102-810.
5. Mossberger K., Stoker G. The Evolution of urban regime theory. The Challenge of Conceptualization. // Urban Affairs review. 2001. Vol.36. №6. P. 810-835.
6. Рыженков С.И. Локальные режимы и «вертикаль власти» // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 130–151.
7. Витковская Т.Б. Влияние конфигурации элит на рекрутирование глав городов Прикамья: специфика двухуровневых муниципалитетов. // Вестник Пермского университета. Политология. 2017. №.3. С.184-197.
8. Выборы депутатов Кизеловской городской Думы первого созыва. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. 2018. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&root=0&tvd=4594014165776&vrn=4594014165772&prver=0&pronetvd=null®ion=90&sub_region=90&type=0&report_mode=null (дата обращения: 14.05.2024)
9. Понятный бюджет. Открытый регион. Пермский край. 2013-2024. URL: https://budget.permkrai.ru/local_budgets/incomes (дата обращения: 14.05.2010)
10. Сайт общественно-политической газеты «Новое время». – 2019 г. URL: <https://nvkizel.ru/nash-gorod> (дата обращения: 14.05.2024)
11. В Пермском крае стартовала реализация новой региональной программы «Комфортный край» // Сайт губернатора и Правительства Пермского края. URL: <https://www.permkrai.ru/news/v-permskom-krae-startovala-realizatsiya-novoy-regionalnoy-programmy-komfortnyu-kray/> (дата обращения: 14.05.2024)
12. Управляем вместе. Комфортный край. URL: <https://vmeste.permkrai.ru/info/categories/135/> (дата обращения: 14.05.2024)
13. Шекель С., Бедерсон В., Семенов А., Шевцова И. Вертикальный передел: централизация и эффективность управления в городах России. // Социологическое обозрение. 2019. Т.18. №4. С. 74-106.
14. Выборы депутатов Думы Губахинского муниципального округа Пермского края первого созыва. 2022. // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. 2022. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&vrn=4594009381147®ion=90&prver=0&pronetvd=null> (дата обращения: 14.05.2023)
15. ПАО «Метафракс Кемикалс». Отчет об устойчивом развитии [Доклад]. 2022. URL: https://metafrax.ru/files/disclosure_documents/44_RU_1695185163.pdf (дата обращения: 14.05.2023)
16. Сайт ПАО «Метафракс кемикалс». URL: <https://metafrax.ru/responsibility>. (дата посещения: 14.05.2024)
17. Проект «Цифровая образовательная среда» – IT куб // Министерство образования и науки Пермского края. URL: <https://minobr.permkrai.ru/deyatelnost/natsionalnyy-proekt-obrazovanie/proekt-tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-it-kub>. (дата обращения: 14.05.2024)
18. Бычкова О.В., Гельман В.Я. Экономические акторы и локальные режимы в крупных городах России // Неприкосновенный запас. 2010. №2. С. 73-82.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024

Передана на рецензирование 03.05.2024

Рекомендована к публикации 17.05.2024

Борисова Надежда Владимировна, доктор политических наук, доцент,
декан историко-политологического факультета
E-mail: borisova_nv@psu.ru

Пустовалова Виктория Антоновна, студентка 2 курса направления подготовки бакалавриата
«Политология» историко-политологического факультета
E-mail: victoria.pustovalova@yandex.ru

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

N.V. Borisova, V.A. Pustovalova

**AUTHORITY AND BUSINESS IN SMALL TOWNS OF MODERN RUSSIA:
FACTORS OF FORMATION OF POWER COALITIONS**

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-2-232-241

The article determines the role of business for the configuration of power coalitions in old industrial towns of Perm Krai (Kizel and Gubakha). The study was carried out within the framework of urban regime analysis, the most widely used theoretical approach to the study of power in urban communities. The empirical base of the study was made up of materials from in-depth interviews with local politicians, officials, leaders of urban communities, journalists of local media, businessmen directly involved in urban politics. A binary comparison of the interaction of business and government in Gubakha and Kizel confirms the theoretical expectation of the importance of localized large high-tech modern business for the configuration of the power coalition, regardless of the involvement of regional authorities in it. The urban regime, where the power positions of big business are determined by its industrial and commercial interests, the town development programs are subordinated to the development strategy of the enterprise itself. The absence of truly large business localized in a small town determines the strength of the town administration, whose resources are seriously limited due to structural socio-economic reasons. This resource deficit stimulates local authorities to involve urban communities and NGOs in patronage networks through programs of social participation.

Keywords: urban regime, domestic politics, business in power coalitions, Perm Krai, Gubakha, Kizel.

REFERENCES

1. Chirikova A.E., Ledyayev V.G. Power in Russian Town. Moscow: Publishing House Higher School of Economics, 2017. (In Russ.).
2. Logan J., Molotch H. The City as a Growth Machine // Urban fortunes. The political economy of space. Berkeley: University of California press, 1988.
3. Stone, C.N. Looking Back to Look Forward: Reflections on Urban Regime Analysis // Urban Affairs Review. 2005. Vol.40. №3. P. 309-341.
4. Stone, C.N. Reflections on Regime Politics: From Governing Coalition to Urban Political Order. Urban Affairs Review. 2015. Vol.51. №1. P. 102-810.
5. Mossberger K., Stoker G. The Evolution of urban regime theory. The Challenge of Conceptualization. // Urban Affairs review. 2001. Vol.26. №6. P.810-835.
6. Ryzhenkov S.I. Local regimes and the «vertical of power» // Neprikosnovenny zapas. 2010. №2. P.130-151. (In Russ.).
7. Vitkovskaya T.B., The elite structure and recruitment in the town needs un the Perm region. // Bulletin of Perm University. Political Science. 2017. №3. P.184-197. (In Russ.).
8. Elections of deputies to the Kizelovsky City legislature of the first convocation. Central Election Commission of the Russian Federation. 2018. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&root=0&tvd=4594014165776&vrn=4594014165772&prver=0&pronetvd=null®ion=90&sub_region=90&type=0&report_mode=null (Accessed: 14.05.2024) (In Russ.).
9. An understandable budget. Open region. Perm Krai. 2013-2024. URL: https://budget.permkrai.ru/local_budgets/incomes (Accessed: 14.05.2010)
10. «Novoye Vremya» social-political newspaper. 2019. URL: <https://nvkizel.ru/nash-gorod>. (Accessed: 14.05.2024) (In Russ.).
11. A new regional programme «Comfortable Krai» was launched in Perm Krai. // Website of the Governor and Government of Perm Krai. 2023. URL: <https://www.permkrai.ru/news/v-permskom-krae-startovala-realizatsiya-novoy-regionalnoy-programmy-komfortnyy-kray/> (Accessed: 14.05.2024) (In Russ.).
12. Managing together. Comfortable Krai. URL: <https://vmeste.permkrai.ru/info/categories/135/>. (Accessed: 14.05.2024) (In Russ.).
13. Shkel S., Bederson V., Semyonov A., Shevtsova I. The Vertical Constraints: Centralization and Management Effectiveness in Urban Russia // Russian sociological review. 2019. Vol.18. №4. P. 74-106. (In Russ.).
14. Election of deputies to the legislature of Gubakhinsky Municipal District of Perm Krai of the first convocation. 2022 // Central Election Commission of the Russian Federation. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&vrn=4594009381147®ion=90&prver=0&pronetvd=null>. (Accessed: 14.05.2023) (In Russ.).
15. Report on Sustainable Development of «Metafrax Chemicals». Metafrax Chemicals. 2022. URL: https://metafrax.ru/files/disclosure_documents/44_RU_1695185163.pdf. (Accessed: 14.05.2023) (In Russ.).
16. Metafrax Chemicals website. URL: <https://metafrax.ru/responsibility>. (Accessed: 14.05.2024) (In Russ.).

17. Project «Digital Educational Environment» – IT cube // Ministry of Education and Science of the Perm Krai. URL:<https://minobr.permkrai.ru/deyatelnost/natsionalnyy-proekt-obrazovanie/proekt-tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-it-kub>. (Accessed: 14.05.2024) (In Russ.).
18. Bychkova O.V., Gelman V.Ya. Economic actors and local regimes in big Russian cities // *Neprikosnovenny zapas*. 2010. №2. P. 73-82. (In Russ.).

For citation:

Borisova N.V., Pustovalova V.A. Authority and business in small towns of modern Russia: factors of formation of power coalitions // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2024. Vol. 8, iss. 2. P. 232–241. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-2-232-241> (In Russ.).

The article was received by the editorial office on 05/02/2024

Submitted for review on 05/03/2024

Recommended for publication on 05/17/2024

Borisova N.V., Doctor of Political Science, Associate Professor, Dean of Faculty for History and Political Science

E-mail: borisova_nv@psu.ru

Pustovalova V.A. Student of Political Science Bachelor Program of Faculty for History and Political Science

E-mail: victoria.pustovalova@yandex.ru

Perm State University

Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990